

9. **Синицына, Г. В.** О миграциях и автохтонном развитии культур финального палеолита на северо-западе Русской равнины / Г. В. Синицына // Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы) : сб. науч. ст. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 152–181.

10. **Синицына, Г. В.** Кремневое сырье в материалах стоянки финального палеолита Вышегора I в истоках Днепра / Г. В. Синицына, В. Г. Колокольцев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, 18–19 апр. 2013 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – С. 59–63.

11. **Сорокин, А. Н.** На переломе эпох / А. Н. Сорокин, С. В. Ошибкина, А. В. Трусов. – Москва : Гриф и К, 2009. – 387 с.

УДК 82.09(063)

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В «СЛОВАРЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА» И. И. НОСОВИЧА

И. И. КОРОТКЕВИЧ

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Аннотация. В «Словаре белорусского языка» И. И. Носовича конфессиональная лексика отражает неоднородность вероисповедания жителей белорусских территорий, религиозно-национальное разнообразие, конфессиональную терпимость представителей различных социальных слоев населения и даже явления атеизма, материализма и нигилизма. Толкования этих реестровых слов являются источником этнографических сведений в сфере общественно-конфессиональных отношений на белорусских землях.

Ключевые слова: «Словарь белорусского языка» И. И. Носовича, реестр, конфессиональная лексика, этнография.

1. Иван Иванович Носович (1788–1877), уроженец Могилевщины, является одним из выдающихся деятелей культуры XIX в., имя которого занимает почетное место в истории белорусской филологии, фольклористики и этнографии. Его резонно называют «белорусским Далем», тем самым подчеркивая место составленных им «Словаря белорусского языка» (Санкт-Петербург, 1870) и «Сборника белорусских пословиц» (Санкт-Петербург, 1874) в отечественном словарном наследии. За составление «Сборника белорусских пословиц», который является первым такого рода в белорусской фольклористике, И. И. Носович был награжден золотой медалью Русского географического общества и избран его действительным членом. Также И. И. Носович составил уникальный «Алфавитный указатель старых белорусских слов, выбранных из актов, относящихся к истории Западной России» (1853), в котором предлагались толкование и лексикографическая интерпретация 12 тыс. реестровых слов. За этот своеобразный проводник по древним документам, существенно облегчавший их понимание, автор получил в 1865 г.

Уваровскую премию. Рукопись первого Исторического словаря белорусского языка, над которым наш известный земляк работал около пяти лет, к сожалению, до сих пор ждет своего выхода в широкий мир, как и многие другие его работы.

Основное место в научном наследии И. И. Носовича занимает «Словарь белорусского языка» (в оригинале «Словарь белорусскаго наречія»), в котором по-русски объясняется более 30 тыс. белорусских слов, записанных автором в Могилевской, Минской и Гродненской губерниях, выбранных из белорусского фольклора, старобелорусских письменных памятников и филологических сборников. Словарь этот создавался более 20 лет, был готов в 1863 г., отмечен половинной Демидовской премией в 1865 г., но напечатан только в 1870 г. Это было первое основательное исследование в области белорусской лексикографии: словарь превосходил подобные белорусоведческие источники как в количественном, так и в качественном плане. Кроме того, словарь оказал большое влияние на развитие белорусской и восточнославянской лексикографии и имеет неоценимое значение для решения многих общеславистических проблем. Многоаспектность, фольклорная основа, этнографическая насыщенность, время и продолжительность сочинения, личность составителя – вот компоненты, которые делают этот словарь уникальным явлением в белорусской лингвистической науке.

2. Одним из чрезвычайно актуальных аспектов жизни обитателей белорусских территорий следует считать конфессионально-этнические отношения. Как известно, по отношению к белорусам вера могла определять национальную принадлежность, и наоборот. В свою очередь, межчеловеческая и межконфессиональная коммуникация отражалась в быту во всем этнографическом многообразии. Активный лексический состав обитателей белорусских земель, отраженный в «Словаре белорусского языка», содержал в себе значительный пласт конфессиональных слов типа *алтариста, аргань, братство, великодне, змитровка, клибань, куця, радоница, свѣча, хрестъ, хроловицина, юрьевицина*:

Братство Общество, изъ прихожанъ составившееся на какой либо богоугодный предмет, во имя какого либо праздника или св. угодника. *Братство Микольское, Варваринское, Пречистенское* [2, с. 32];

Змитровка Недѣля Св. Отець и родительская субота предъ праздникомъ Св. Димитрія. *На змитровку гето было* [2, с. 211];

Свѣча кромѣ обыкновеннаго значенія. Особенное празднество, отправляемое прихожанами въ честь какого либо Господскаго или Богородичнаго праздника или святаго угодника Божіяго, начинающееся молебствіемъ съ братскою, т. е. общественною, свѣчею въ домѣ одного изъ братства и оканчивающееся угощеніемъ всѣхъ къ обществу принадлежащихъ и приглашенныхъ на молебствіе сосѣдей. Таковыя свѣчи на слѣдующій годъ передаются слѣдующему очередному изъ братскаго общества. Эти братскія общества очень древни. Объ нихъ можно видѣть въ Актахъ Западной Россіи

(томъ I, № 27, подъ 1420–1423 г.; томъ III, № 121, 1580 г.; томъ IV, № 18, 1589 г. и № 79, 1595 года). Свѣчи бывають: Микольская (Николаевская), Благовѣщенская, Мироносицкая, Юрьевская, Хроловская, Михайловская, Варваринская, Митрофановская и другія [2, с. 576] и др.

Кроме традиционных и политически влиятельных православной, католической и униатской конфессий, «на развитие исторического процесса определенное влияние оказывали и те, что существовали в это время на Беларуси: старообрядчество, протестантство (евангелико-реформатская и евангелико-лютеранская конфессии), ислам, иудаизм» [1, с. 4]. Все они имели разную степень распространения и разный общественно-политический вес. В составе Российской империи с ее абсолютистской монархией и господством православия католичество считалось «терпимым» [1, с. 31]. Отношения старообрядцев и протестантов с православной церковью и властными структурами были «обычно умеренными» [1, с. 99, 103]. Примерно то же можно говорить и об официальном восприятии ислама и иудаизма [1, с. 143, 146, 149]. А униатская церковь в 1839 г. вообще была ликвидирована [1, с. 3].

Так, конфессиональный «рисунок» на Беларуси во время составления словаря был (да и остается) достаточно пестрый. Это не могло не сказаться на составе активной лексики и фразеологии, что и засвидетельствовал И. Носович при упорядочении реестра словаря и наполнении его дефиниций.

3. Первое, на что обращается внимание в реестре словаря с точки зрения конфессиональной тематики, это неоднородность вероисповедания жителей белорусских территорий. В реестр вошли лексемы, являющиеся названиями лиц, понятий и обрядов различных религиозных систем (православной, католической, униатской, иудаизма, ислама), – *арганиста, базылянь, бардадынъ, басурманъ, бискупъ, благочестъ, великъ-день, вилія, выкрещиваца, зелёные-святки, каплянъ, кошеръ, ксензь, пацеръ, пекельня, сакрамэнтъ, сызматыкъ, хала, шабасъ* и др.:

Бардадынъ Монахъ Римско-католическаго ордена св. Бернарда. Бернардинъ. *Бардадыны жебруюць* [2, с. 15];

Босины Еврейскій праздникъ очищенія, когда они ходять босые [2, с. 31];

Басурманскій Не христіанскій, магометанскій. *Басурманскій обычай* [2, с. 16];

Вызнанне 1) Сознаніе. *Щирое вызнанне свойго проступку*. 2) Признаніе. *Вызнанне документовъ, духовницы*. 3) Церк. Исповѣданіе. *Панъ нашъ Кальвинскаго вызнання, не ходиць ни въ церковь, ни в косцѣль* [2, с. 82];

Ксензь 1) Римско-католическій священникъ и вообще католическій монахъ. Ксензь квесторъ – зн. ѣздящій для испрошенія подаяній. Ксензь закристианъ – зн. клирикъ (пономарь). 2) Православный священникъ (употр. шляхтою и помѣщиками). *Для ксенза отпуциць жита* [2, с. 257];

Шептаная (служба) Литургія, которую униатскіе священники совершали безъ клира тихо про себя, по примѣру Латинскихъ ксензовъ. Священники въ

полголоса вычитывали и свои обычные молитвы и то, что слѣдовало пѣть и читать дьячку, какъ напимѣрь: *Миромъ Господу помолимся. – Господи помилуй. – Миръ всѣмъ. – И духови твоему. – Благодать Господа нашего Исуса Христа буди со всѣми вами! – И со духомъ твоимъ* и проч. [2, с. 709] и др.

Разумеется, реестр словаря составлялся исходя из восприятия православного человека с соответствующим отношением к другим конфессиям, особенно нехристианским, однако и в реестре, и в иллюстративном аппарате можно заметить проявление религиозно-национального разнообразия и, главное, конфессиональной терпимости или, как минимум, «нейтральности».

Христианские взгляды простых обитателей белорусских земель сочетаются с уважительно-языческим отношением к живым и неживым природным объектам, с одухотворением тех природных сил, которые помогают человеку в его тяжелом ежедневном выживании. Сам И. И. Носович, который всю жизнь работал в учреждениях образования Российской империи, принадлежал к официальному православному вероисповеданию. Поэтому он неохотно освещал синтез христианско-языческих верований в иллюстрациях к словам – названиям праздников, обычаев, ритуальных мест и т. п. (*иванъ купала, коляды, косцерня, купала, куця, чурь* и др.), хотя, как лексикограф, не мог не внести подобные лексемы в реестр:

Косцерня Мѣсто, гдѣ собраны человѣческія кости. Въ старину для храненія такихъ костей строили деревянный срубъ, иногда и каменное строеніе, на крышу котораго ставили крестъ. Въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, при всходѣ на гору по прежней Чаусовской дорогѣ, близъ самой оконечности вала, въ началѣ даже нынѣшняго столетія, стоялъ подобный деревянный срубъ, полный человѣческихъ костей и бывший предметомъ страха для поздно-проходившихъ мимо его боязливыхъ людей. Нынѣ это мѣсто очищено и застроено Еврейскими домами; но улица на гору и до сихъ поръ носить имя костерни. *Живетъ подѣ косцернѣю* [2, 249];

Чурь Зачурованная вещь, чуромъ приговоренная, присвоенная находка. *И чуровъ своихъ отрекаешься. Чуръ и чуровъ моихъ, николи не буду гетаго дзелаць.* Здѣсь можно замѣтить, что въ словахъ: чуръ, чурь, чурочки, заключается опредѣленіе принадлежности и не принадлежности чего кому, а ни чуть не остатки какихъ либо языческихъ божествъ [2, с. 703] и др.

Как видим, в авторских комментариях составитель по возможности отказывается от языческого происхождения некоторых этнографизмов, приписывая их употребление только «простолюдинамъ» (мол, что с них возьмешь!), настаивая на «христианской» этимологии этих слов и преследуя определенную «православную настойчивость», тенденциозность. Объемные комментарии еще больше подчеркивают эту тенденциозность. Тем не менее такие развернутые толкования являются источником этнографических сведений в сфере социально-конфессиональных отношений на западных землях империи.

По понятной причине неодобрительные толкования приведены к словам, которые называют людей, принявших другую веру или вовсе отрицавших существование Бога. Мотивы атеизма, материализма, нигилизма уже входили в интеллектуально-социальную жизнь, хотя и имели отрицательную коннотацию, что не могло не сказаться на лексиконе (*антыхрысть, анцыхрысть, атэиста, атэистка, геретыкъ, недовѣрокъ, отреченникъ, переворочацьца, поганецъ, формозонъ* и др.):

Атэ́иста Безбожникъ, нарушитель священныхъ постановлений. *Гетый атеиста ни на што не глядзиць* [2, с. 9];

Отречѣ́нникъ укорит. слово. 1) Несдерживающій данного слова. *Отреченникъ свойго слова.* 2) Неисполняющій церковныхъ обрядовъ. *Отреченники гетые хуже жидовъ и въ постъ скоромное ядуць* [2, с. 379];

Перевороча́цьца 1) Измѣнять вѣроисповѣданію своему. *Бацьки наши, кажуць, дужо не хоцѣли переворочацьца на вунію; да силою перевороцилися, перевернулися черезъ пановъ каталиковъ.* 2) Переворачиваться. *Переворочайся на другій бок. Якъ перевороцився, перевернувся на другой бокъ, такъ и заснувь* [2, с. 400];

Формозо́нь Масонъ, богоотступникъ. *Панъ нашъ формозонъ: въ церковь не ходзиць и поста не глядзиць* [2, с. 674] и др.

Подобная лексика употреблялась даже в быту белорусских крестьян, «простолудиновъ», далеких от духовно-интеллектуальных дискуссий. Более того, некоторые слова, применяемые во время конфессиональных служений, получили метафорическое семантическое расширение и вошли в быт уже с новым значением:

Гереты́къ 1) Еретикъ, диссидентъ по религіи. *За геретыка пошла и дзѣци будуць геретыки.* 2) шуточно. Неупотребляющій чего либо. *Ёнь не нашъ братъ, а геретыкъ: ни пипки не куриць, ни горѣлки не пьецъ* [2, с. 111];

Пилáтъ слов ругат. Жестокій мучитель (уподобленіе Пилату). *Свѣтъ не видавъ такого пилата, якъ мой мужикъ (мужъ)* [2, с. 414] и др.

Таким образом, в духовной жизни белорусов второй половины XIX в. вера, вероисповедание, религиозная ритуальность в культовых сооружениях и в быту являлись чрезвычайно важными аспектами повседневности, определяли психологическое равновесие, межличностное и межэтническое общение и даже распределяли календарную стадийность существования отдельного человека, семьи и целой общины. Конфессиональная лексика входила в активный лексикон представителей различных социальных слоев населения. Она не только выражала повседневный быт, календарную обрядовость и этнографическое разнообразие белорусской территории, но и определяла религиозно-этническую самодостаточность и социальную многоаспектность белорусского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. **Насовіч, І. І.** Слоўнік беларускай мовы / І. І. Насовіч; аўт. уступ. арт. М. Р. Суднік. – Мінск : БелСЭ, 1983. – 756 с.

УДК 81’282

ЗНАКОМСТВО С ЮЖНОРУССКИМИ ДИАЛЕКТАМИ
КАК ЧАСТЬ ОСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Н. А. КРАСОВСКАЯ

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия

Аннотация. Поднимается вопрос о значимости образовательного процесса в ходе интеграции народов. В частности, автор предлагает обращать внимание при изучении русского и белорусского языков на их диалекты и территориальные разновидности. Такой подход расширит кругозор обучающихся, поможет познакомиться с разнообразными фактами культуры и истории.

Ключевые слова: пограничье, интеграция, региональные (диалектные) формы языка, русский язык, белорусский язык.

Роль интеграционных процессов в современном образовании и коммуникации трудно переоценить. Основные установки, связанные с пониманием специфики национальной культуры, особенностями организации общения с представителями разных этносов, носители того или иного языка усваивают постепенно в ходе своего разностороннего развития. Современное прогрессивное общество невозможно представить без решения вопросов, связанных с интеграционными процессами, вследствие этого отчетливо видится, что образование является тем мостиком, который способен осуществить, с одной стороны, подготовительные процессы, связанные с интеграцией, с другой – продемонстрировать сами факты интеграции.

В ходе проведения разных школьных уроков, занятий в вузах, колледжах можно готовить обучающихся к культурному, языковому и межличностному взаимодействию двух близких народов: белорусов и русских. Способствуют развитию интеграции прежде всего предметы гуманитарного цикла, которые своей ориентацией на человека и социум способны в концентрированном виде передать самые важные постулаты, связанные с интеграцией и организацией межкультурной и межэтнической коммуникацией. О крайней значимости процессов единения славянских народов, о важности процессов взаимодействия славян в современном мире пишет известный славист Е. М. Маркова: «Мы